Глава 3. Часть 1

Лео удовлетворенно вздохнул, уставившись в потолок своей спальни, и голова Бриджит слегка покоилась на его груди. Над ними красноватый свет сумерек гипнотически сиял на оштукатуренном потолке. Это зрелище успокоило его почти так же, как и Бриджит, и он только начал засыпать, когда его разбудил стук в дверь комнаты. Он не был сильным, но и не робким.

Бриджит сразу же села, уже вставая и натягивая сброшенную сорочку. Лео последовал её примеру, но только до края кровати.

«Входите» позвал он.

Дверь тут же открылась, и в комнату заглянула голова Делии. Ее взгляд был отведен, но он все еще смог прочитать страх в широко распахнутых глазах.

«Простите меня, милорд» быстро сказала она. «Амброзианка…»

Лео выругался, уже схватив штаны и натянув их, наполовину побежав, наполовину спотыкаясь, к двери. Он зашнуровал штаны на ходу, радуясь прохладе воздуха на своей потной спине, когда закончил одеваться и разогнался почти до спринта.

Он добрался до ванной одновременно с Делией, а Бриджит прибыла на долю секунды позже. Прежде чем какая-либо женщина успела сказать хоть слово, он приготовился к худшему и ворвался внутрь.

Амброзианка присела за медной ванной, ее ярко-желтые глаза пугающе сузились. Судя по тому немногому, что мог видеть Лео, она все еще была голой.

Голая, с самодельной дубинкой в руках. Длина её составляла всего фут, но выглядела довольно опасной, особенно поднятой таким угрожающим образом. На секунду Лео задумался, откуда она взяла такую вещь, только чтобы заметить явно асимметричную вешалку для полотенец в углу.

«Я просто купала ее, милорд! — пробормотала Делия, и в панике в ее голосе появился намек на деревенский акцент. — А потом вдруг…»

Лео заставил ее замолчать взмахом руки. Он осторожно вошел в ванную, медленно опуская поднятую руку.

«Вы двое оставайтесь сзади» сказал он.

Обе женщины начали протестовать, но замолчали почти сразу же, как только начали. Лео проигнорировал их, сделав еще один шаг вперед, прежде чем медленно опуститься на колени. Его слуги снова начали возражать, но достаточно было одного сурового взгляда, чтобы вновь вызвать молчание.

Глядя на амброзианку, он обнаружил, что она смотрит в ответ.

«Ты меня понимаешь?» он спросил.

Голова самки поднялась на несколько дюймов над краем медной ванны, ровно настолько, чтобы обнажить рот. Она оскалила на него острые зубы, гортанно шипя.

Лео даже не вздрогнул. «Ты меня понимаешь?» повторил он.

Шипение амброзианки прекратилось, хотя ее клыки остались не прикрытыми. Какое-то время она изучала его, бросив взгляд на служанок, ожидающих в холле, потом снова на него. Медленно, и так незаметно, иначе он мог бы не заметить этого, она кивнула и немного опустила дубинку.

«Хорошо» сказал он с большим облегчением. «Меня зовут Лео. У тебя есть имя?»

Она продолжала смотреть на него, на этот раз дольше, прежде чем ответить. Перехватив дубинку, она подняла руки выше ванны. Последовавшие за этим жесты и сигналы руками были такими быстрыми, что Лео едва успевал следить за ними взглядом, не говоря уже о попытках воспроизвести их.

«Помедленнее! Пожалуйста, намного медленнее!» он сказал.

Амброзианка фыркнула с чем-то, что могло быть развлечением. Впервые ее рот расслабился во что-то большее, чем рычание. Она снова подняла руки и повторила движения. Они были подчеркнуты с таким акцентом, что он практически мог прочитать сарказм по ее пальцам.

Сначала появились два кулака, поставленные перпендикулярно и соединенные большими пальцами. Затем ее пальцы переплелись и сплелись у второго сустава. И затем, наконец, росчерк, от которого ее ладони были скрещены, а пальцы растопырены, как перья летящей птицы.

«Я не знаю, что это значит, — признался Лео. — Но я найду кого-нибудь, кто знает как читать движения рук».

Женщина кивнула на это и, казалось, еще больше расслабилась. Однако она все еще цеплялась за дубинку и не пыталась выйти из своего укрытия.

«Я знаю, что ты напугана, — продолжил Лео. — И я знаю, что ты через многое прошла. Но я обещаю, что никто здесь не причинит тебе вреда».

Она усмехнулась — это, по крайней мере, не нуждалось в переводе — и скептически посмотрела на него. Ее глаза снова метнулись к женщинам позади него.

«Нас только трое, — сказал он. — Я купил тебя, чтобы помочь Делии и Бриджит. Работы больше, чем они вдвоем могут выполнить».

Она склонила голову набок, вопросительно приподняв брови.

«Готовить, убирать, стирать и тому подобное».

И снова амброзианка усмехнулась. Затем, без предупреждения, она встала. Лео почти сделал то же самое, и только внезапность ее подъема спасла его. Почти не желая того, его глаза блуждали по ее телу. И только тогда, в относительно более ярком свете особняка, он заметил детали, которые пропустил в аукционном зале.

Рыжее тело амброзианки было покрыто не только сажей и дорожной пылью. Под грязью ее ноги и живот покрывали несколько больших синяков. Судя по их виду и размеру, ее пинали или били. Несколько раз.

Чувствуя себя несколько виноватым и не в силах точно определить, почему, он снова обратил внимание на лицо женщины. Она встретилась с ним взглядом, и в нем Лео увидел что-то еще, чего раньше не видел. Усталость. Не только физическую, хотя и ее, конечно, было достаточно, но усталость другого рода. Какое-то многострадальное истощение, от которого поникли плечи, склонилась голова, и по утрам было трудно встать с постели.

Амброзианка взглянула на Бриджит, одетую только в свою сорочку, затем посмотрел на Лео и медленно направил на него свою дубину. Потом на себя. А затем начал гладить её по всей длине так непристойно, что он рассмеялся бы при любых других обстоятельствах. И снова ее брови вопросительно поднялись. На этот раз ее хвост тоже оживился.

Осторожно, чтобы скрыть мрачное веселье с лица, Лео покачал головой. «Нет» сказал он со всей силой воли, на которую был способен. «Не такая работа. Нет, если только ты этого не захочешь».

Амброзианка сделала долгий, глубокий вдох. Постепенно, в течение еще нескольких, напряжение, казалось, покидало ее. Ее тело обмякло, и она прислонилась к ванне для поддержки. Сидя на краю, она мгновение смотрела на дубинку, которую держала в руке, а затем бросила ее в сторону Лео. Он поймал её, отложил в сторону и медленно поднялся на ноги.

Даже не спрашивая, Делия и Бриджит проскользнули мимо него в комнату. Он позволил им пройти. И когда стало очевидно, что его новый слуга больше не будет доставлять хлопот, он ушел, чтобы позволить им работать.

Только когда он был почти на полпути к своим покоям, он понял, что его рука слегка дрожит. Он изучил её, хмурясь, пока дрожь не прекратилась. Затем он улыбнулся.

Как новая.

http://erolate.com/book/758/13331